

Момент из президентской кампании Алексея Навального / Фото: Евгений Фельдман для проекта «Это Навальный»

18.08.2021, 15:59 Москва

НОВОСТИ

Полицейские в Москве приходят по адресам попавших в базы сайтов Навального. Истории

В Москве полицейские вечером 17 августа начали приходить к людям, чьи данные оказались в публичном доступе после утечки с сайтов «Свободу Навальному» и «Умное голосование». С такими же визитами столкнулись и те, кто отправлял пожертвования в ФБК. ОВД-Инфо известно по меньшей мере о полутора тысячах подобных случаях. Мы собрали несколько историй.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Предположительно, целью визитов силовиков является заявление против ФБК и Алексея Навального о нарушении закона о персональных данных. Русская служба BBC **писала**, что за звонками и визитами стоит администрация президента.

ЮРИЙ ДАШКОВ, МОСКВА

Опубликовано в телеграм-канале SOTA со ссылкой на самого Дашкова

Глава Межрегионального профсоюза работников общественного транспорта и кандидат в Госдуму от КПРФ по московской региональной группе Юрий Дашков рассказал «Соте», что к нему приходила полиция. Сотрудники задавали ему вопросы о финансировании ФБК.

20 августа полицейские и сотрудники Центра «Э» пришли домой к Дашкову со стандартными вопросами о персональных данных, которые якобы незаконно распространил Алексей Навальный. Также Дашкова спрашивали, почему на выборах в 2019 году его поддержало «Умное голосование».

«К нам поступило распоряжение собрать материалы для возбуждения уголовного дела за незаконное хранение, получение персональных данных», — заявили тогда правоохранители.

Вчера полицейские вызвали Дашкова на дачу объяснений: они требовали от него написать заявление на Алексея Навального.

«Я написал, что пришли 20-го числа ко мне сотрудники полиции, ничего не показали: ни материалов, ни ссылок, всё было с их слов. Я претензий к Навальному не имею, ничего плохого он мне не сделал», — рассказал Юрий корреспонденту SOTA.

АНОНИМНЫЙ РАССКАЗ, МОСКВА

Моему мужу только что (*прим. ОВД-Инфо — вечером 9 сентября*) позвонила девушка, которая представилась Мясниковой Анастасией Алексеевной, сказала, что из полиции, и скоро «к нам придут, хотят спросить по Навальному». В дверь стучат какие-то люди в гражданском.

Муж открыл, общаются, мужчина и девушка [пришли]. Мужчина пытается запугать и говорит: «Знаете, что бывает после сотрудничества с экстремистскими организациями?» Присесть и поговорить нормально отказались, сказали, что им «еще дофига ездить сегодня».

Сказали что-то в духе «7 сентября сайт „УГ“ заблокировали, по нашей информации, вы туда заходили». И спрашивали общие вопросы типа: поддерживаю ли идеологию Навального, регистрировался ли, знаю ли, что поддержка экстремистской организации незаконна и т. д.

Все ответы записывала девушка на бумаге, на провокационные вопросы про Навального и сайт отвечали «не помню, не знаю, не буду отвечать», из личной информации им сказали только ФИО, дату рождения, вуз мужа и мое ФИО. На прощание еще раз напомнили, что бывает, если «поддерживать экстремистов», и ушли.

СЕРГЕЙ ВЛАСОВ, МОСКВА

9 сентября ко мне снова приходили менты. Опер — майор из нашего ОВД — и сержант с пачкой бумаг. Обходят всех «экстремистов» и спрашивают, поддерживаете ли Навального, его приложение и «Умное голосование».

Вопросы такие:

- Поддерживаете ли идеологию Навального?
- Регистрировались ли в «Умном голосовании»?
- Устанавливали ли и регистрировались ли в приложении «Навальный»?
- Знаете ли, что Штабы Навального и ФБК признаны 9 июня экстремистскими организациями?
- Знаете ли о том, что решением АСМ сайт «Умного голосования» заблокирован 7 сентября?
- Знаете ли об административной и уголовной ответственности за сотрудничество с экстремистскими организациями?

КОНСТАНТИН КОЛЕСНИЧЕНКО, МОСКВА

<https://www.facebook.com/konstantin.kolesnichenko.1/posts/4240100926085669>

Полицейские предъявляют документы при визите / автор скриншота:
аноним

АНОНИМНЫЙ РАССКАЗ

Вчера в 11 вечера мне позвонили в домофон, я не ответил — посчитал, что, если я никого не жду, это какая-то ошибка. Минут через 5 позвонили в дверь. В дверной глазок увидел молодого человека, решил открыть, и так через порог мы и общались.

Полицейских оказалось двое. Они сразу представились, показали удостоверение: «Уголовный розыск», — все довольно корректно. С первых же слов мне сказали, обратившись по имени отчеству (хотя я их не называл), что я оказался в слитой базе сторонников Навального.

Мне предложили написать заявление о том, что сохранность моих персональных данных была нарушена. Я только от полицейских узнал, что оказался в какой-то базе, о чем им и сказал: «Никакого заявления писать не буду». Дальше меня спрашивали, знаю ли я, что ФБК признана экстремистской, ходил ли я на митинги. С их стороны все было корректно — войти в квартиру они даже не пытались, а я их не приглашал.

АНОНИМНЫЙ РАССКАЗ

Это случилось в семь минут десятого. В квартире находился папа, я давно живу отдельно. А сейчас я вообще с мамой в больнице. У нее онкология и крайне непредсказуемое течение болезни. Поэтому когда папа вдруг позвонил и сказал, что в квартире полиция и ищут они меня, все, что я могла сделать, — это попросить растерянного папу передать трубку сотруднику.

Он представился какой-то фамилией а-ля Иванов, и все. А затем сообщил, что мои данные слиты в интернет

и теперь мне необходимо написать заявление о сливе личных данных с сайта «Умное голосование». Я ответила, что не регистрировалась на сайте «Умного голосования», и спросила, чего хочет полиция: вычислить, кто регистрировался, или защитить граждан от «злоумышленников», сливающих личные данные. Понятно, что в ответ я услышала патетичные высказывания о защите граждан. Я потребовала, чтобы они не вламывались в квартиру моих родителей-пенсионеров, и, если им так нужно, пусть звонят — я дала свой телефон (исключительно чтобы обезопасить родителей). Сотрудник полиции сказал, что мне нужно будет подъехать в отделение и написать заявление. Завтра будут звонить снова.

На сайте я не регистрировалась, потому что там нужно было указать адрес прописки. А это квартира родителей, и подвергать их риску я не хотела. Как в итоге полиция оказалась в этой самой квартире, я понятия не имею.

ИЛЬЯ ЗЮЗИН

Приходили в 22:50, двое в штатском, удостоверения предъявили. Как обычно, создалось ощущение, что им это совсем неинтересно. Они меня подталкивали к тому, чтобы я сказал, что в базе я зарегистрировался до признания их [ФБК и штабов Навального — *ОВД-Инфо*] экстремистами. Слегка настаивали на том, что данные опубликовали без моего разрешения. Я ответил: «Нет, данные оставлял лично, никаких принуждений не было». Ощущение складывается, что собирают для будущего, на всякий случай. В отношении меня со стороны полицейских все было очень даже корректно.

АНОНИМНЫЙ РАССКАЗ

Хотели узнать причину моей регистрации на сайте. Спросили: «Может ли быть такое, что вас добавили без вашего ведома?» Записали на бумажке мой адрес, ФИО, ФИО моих родителей, вуз, где я учусь, и телефон. Я даже не видела, что было написано на бумажке, если честно, это было очень неожиданно.

АНОНИМНЫЙ РАССКАЗ

Вечером 17 августа ко мне тоже приходили двое в штатском, один из них майор главного управления, второй не представился. В жесткой форме потребовали дать объяснения в письменном виде, какое я имею отношение к ФБК, объяснили, что есть некая слитая база, где указаны мои данные. На вопрос, какие данные, сказали — ФИО и дата рождения. Написал, что отношения к фонду не имею. С собой у них был список людей, размашисто написанный от руки, только ФИО и даты рождения. Я заметил в нем еще как минимум пять человек.

ИРИНА КРЕЙНИНА

В 21:15 по адресу прописки моей дочери приходил участковый майор Скорбачев Анатолий Александрович, а с ним — двое в штатском. Растерялась и не спросила, кто эти люди.

Дочери дома не было, поговорили со мной. Сказали, что совершают обход тех, чьи данные утекли с сайта по поддержке Навального (точно ресурс участковый назвать не мог, но впоследствии в ходе беседы упомянул «Умное голосование»). На вопрос, в чем суть претензий, стусевался и спросил, не хочет ли дочь пожаловаться на утечку ее персональных данных. Я застыдила (мол, не тем занимаются) и выпроводила «гостей». Сказала, что мы всей семьей зарегистрированы в УГ, не видим в этом никакого криминала и ни от кого не прячемся.

Несколько забавных деталей:

1. Вначале участковый сказал, что данные утекли с портала «Госуслуги». Из-за этого я некоторое время никак не могла понять, в чем дело и зачем пришли. Подозревала, что это мошенники.

2. Спрашивали, не находится ли моя дочь за границей. Спрашивали ее мобильный телефон, живет ли по месту прописки и если нет, то по какому адресу.

3. Участковый мой паспорт не требовал, но просил меня оставить мой мобильный телефон. Свой телефон дала. Всю остальную информацию — нет. Сложилось впечатление, что никто, кроме молодых людей, их не интересуется. Даже обидно.

АНТОН ТАРОЯНЦ

Около шести вечера 18 августа я вернулся домой из поездки, примерно через 3 минуты раздался звонок в дверь, там стояло двое людей, один из которых был в форме полицейского, другой в штатском. Не знаю, совпадение ли, что они пришли сразу после того, как я пришел домой, или они меня ждали.

Младший лейтенант сказал мне, что я есть в слитой базе ФБК и предложил мне написать заявление по факту утечки моих персональных данных. Я отказался, они сказали, что им нужно заполнить какой-то акт (заполнял сотрудник в штатском), мне подписывать его не надо. Спрашивали, жертвовал ли я ФБК и предполагаю ли я, каким образом мои данные оказались в сети. На оба вопроса ответил отрицательно. В целом было больше похоже на обход для галочки, заявление писать не уговаривали.

АЛЕКСЕЙ АНТОНОВ

18 августа, когда я был на работе, домой приходил сотрудник правоохранительных органов в гражданской одежде. В квартире была жена, он стал расспрашивать, как ее зовут и как она относится к ФБК. Жена набрала мне. По телефону сотрудник был весьма вежлив и пытался объяснить, что в информационно-телекоммуникационной сети интернет появилась информация обо мне из-за слитой базы ФБК, который, в свою очередь, запрещен и очень опасен. Сотрудник просил меня написать заявление, но я отказался. Я был впечатлен, что полицейские сами предлагают написать заявление, так как ранее они всячески выкручивались, чтобы не принять мои обращения по нарушениям парковки во дворе.

Через два дня, 20 августа примерно в 19:00, снова звонок в дверь — на этот раз я дома. За дверью оказался мужчина в пиджаке и двумя айфонами. Он представился как полицейский и предъявил служебное удостоверение. Максимум серьезности в его глазах, говорит — знаю, что к вам уже приходили, но есть проблема: запрещенная ФБК распространяет ваши данные и нужно написать объяснения (без них никак). Я сослался на Конституцию и сообщил, что вправе вообще отказаться от подписания чего-либо по этому вопросу. Полицейский улыбнулся и начал расспрашивать про мое отношение к ФБК и про какого-то однофамильца из моего района. Потом он стал писать объяснительную, что я ничего не передавал ФБК, что само собой подразумевает кражу информации обо мне. Я ничего не подписал, и этот странный самостоятельный человек с двумя айфонами ушел. У меня сложилось впечатление, что объяснения он подпишет сам, так как и писал их самостоятельно.

ПАМЯТКА ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ

Издание Ваза **опубликовало** памятку, с которой полицейские ходят к сторонникам Алексея Навального.

Фото: Vaza

- 9 июня 2021 года Мосгорсуд **признал** Фонд борьбы с коррупцией (ФБК), Фонд защиты прав граждан (ФЗПГ) и штабы Алексея Навального «экстремистскими организациями». Апелляционный суд **утвердил** это решение. В 2019 году ФБК также **признали** «иностранным агентом».
- В июле Роскомнадзор **заблокировал** почти 50 сайтов, связанных с Алексеем Навальным. В сентябре 2021 года Роскомнадзор **заблокировал** сайт «Умного голосования».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Давление на сторонников Навального после запрета деятельности его проектов

Российские власти признали экстремистскими организации, созданные оппозиционным политиком Алексеем Навальным.

8 597

Единый день голосования 19 сентября 2021 года

17 228

Ещё почитать

24.02.2026 Москва

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку

База политически мотивированных уголовных преследований